

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 140

30 июня 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Г., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы К. от 31 марта 2026 года № ... в отношении адвоката Г. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 13 мая 2026 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом Г. пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся:

– во включении в Соглашение об оказании юридической помощи № ... от 09 июня 2025 года неконкретных, противоречивых условий, содержащихся в пунктах 1.1-1.3 (предмет Соглашения), п. 2.1 (обязанности адвоката) и п. 6.2 (срок действия соглашения) Соглашения, порождающих неопределенность относительно предмета и объема принятого адвокатом поручения;

– во включении в Соглашение об оказании юридической помощи № ... от 09 июня 2025 года, заключенного с Б., противоречивых данных о доверителе Е. и его процессуальном статусе, а именно: указание в п. 1.1 Соглашения процессуального статуса «потерпевший» наряду с «обвиняемый» и указание в п. 3.4 Соглашения «П.» вместо Е.;

2) о нарушении адвокатом Г. пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы № 6 по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на уголовную защиту»,

утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 30 мая 2013 года, выразившемся в заключении с доверителем Б. Соглашения об оказании юридической помощи № ... от 09 июня 2025 года, предусматривающего только ознакомление адвоката Г. в П. районном суде города Москвы с материалом № ... по рассмотрению ходатайства органа следствия об избрании в отношении Е. меры пресечения в виде заключения под стражу, а не на осуществление защиты Е. на всей стадии предварительного расследования в обособленной судебной процедуре, предусмотренной ст. 108 УПК РФ (включая подачу всех видов жалоб в вышестоящие судебные инстанции);

3) о нарушении адвокатом Г. пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 1, п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года, выразившемся в заключении с доверителем Б. по соображениям собственной выгоды Соглашения об оказании юридической помощи № ... от 09 июня 2025 года, предусматривающего ознакомление адвоката Г. в интересах Б. в П. районном суде города Москвы с материалом № ... по рассмотрению ходатайства органа следствия об избрании в отношении Е. меры пресечения в виде заключения под стражу, а также в совершении действий, направленных на его исполнение, без получения согласия Е.;

4) о нарушении адвокатом Г. пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи» от 29 сентября 2014 года, выразившемся во включении в п. 6.4 Соглашения об оказании юридической помощи № ... от 09 июня 2025 года условий, в соответствии с которыми «при отказе «Доверителя» от услуг «Адвоката» в течение пяти календарных дней с момента заключения настоящего Соглашения, возврату подлежат 50% полученных «Адвокатом» от «Доверителя» денежных средств, указанных в разделе 3 настоящего соглашения. При отказе от услуг «Адвоката» по истечению указанного срока, все полученное «Адвокатом» вознаграждение возврату не подлежит».

Адвокат Г. в заседании Совета пояснил, что с заключением Квалификационной комиссии он ознакомлен и согласен. Полностью признает допущенные им нарушения, выразившиеся в заключении соглашения об оказании юридической помощи с недопустимыми условиями, противоречащими требованиям закона и профессиональной этики. Пояснил, что пересмотрел подход к осуществлению профессиональной деятельности и

оформлению соглашений с доверителями, в связи с чем просит не применять к нему наиболее строгую меру дисциплинарной ответственности.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

01 июня 2025 года СО ОМВД России по району П. города Москвы в отношении неустановленных лиц было возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. С этим уголовным делом в одном производстве соединено уголовное дело № Соединенному уголовному делу присвоен № 04 июня 2025 года по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91, 92 УПК РФ задержан Е.

04 июня 2025 года следователем указанного следственного органа Бр. в АИС АПМ размещена заявка для обеспечения участия защитника в уголовном деле № ... 04 июня 2025 года в 15.30 час. для осуществления защиты Е.. В тот же день заявка № № ... распределена адвокату Л.

В последующем Е. было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ, и он был допрошен по существу предъявленного обвинения с участием защитника по назначению – адвоката Л.

Постановлением П. районного суда города Москвы от 06 июня 2025 года отказано в удовлетворении ходатайства следственного органа об избрании в отношении Е. меры пресечения в виде заключения под стражу, ходатайство защитника об избрании иной, более мягкой меры пресечения удовлетворено, избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий с возложением обязанности своевременно являться по вызовам следователя, прокурора и суда, а также соблюдать возлагаемые судом запреты.

09 июня 2025 года между адвокатом Г., осуществляющим свою деятельность в Московской коллегии адвокатов «Б.», и Б. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи № ..., в соответствии с п. 1.1 которого адвокат Г. обязался «осуществлять защиту интересов потерпевшего Е., года рождения, являющегося обвиняемым по уголовному делу предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ на стадии ознакомления с материалом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в П. районном суде». Согласно п. 1.3 Соглашения *«В предмет настоящего соглашения включены следующие виды и формы оказания юридической помощи – ознакомления с материалом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в П. районном суде – 20 000 рублей»* [Пунктуация и орфография сохранены – Примечание Совета]. 09 июня 2025 года данное Соглашение зарегистрировано в журнале регистрации соглашений Московской коллегии адвокатов «Б.».

В материалах дисциплинарного производства также имеется заявление Б. следующего содержания: *«Прошу Вас заключить со мной соглашение на оказание юридической помощи, в частности ознакомление с материалом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу Е. в П. районном суде, к также сделать фотоконии всего материала об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу Е.. Указанный материал прошу выслать по мессенджеру WhatsApp на номер телефона тел. +7(983)308-**-**-»*.

09 июня 2025 года Московской коллегией адвокатов «Б.» адвокату Г. выдан ордер № ..., в котором указано: *«Поручается с 09.06.2025 года осуществлять защиту прав и законных интересов: ознакомление с материалом уголовного дела № ... Е. П. районный суд»*. 10 июня 2025 года адвокат Г. совместно с указанным ордером представил в П. районный суд города Москвы ходатайство, в котором указал: *«Прошу дать возможность ознакомиться с материалом уголовного дела № ... и сделать фотоконии всего материала. Получить постановление об отказе в удовлетворении ходатайства»*. В тот же день адвокат Г. ознакомился в суде с указанным материалом и получил копию постановления суда от 06 июня 2025 года.

18 февраля 2026 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы по результатам рассмотрения дисциплинарного производства, возбужденного 23 января 2026 года по жалобе Е. от 20 января 2026 года (вх. № ... от ...), вынесла заключение о нарушении адвокатом Г. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2, 3 ст. 5, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в его ознакомлении, в отсутствие предусмотренных законом оснований, без намерения осуществлять защиту Е., 10 июня 2025 года в П. районном суде города Москвы с материалом № ... по рассмотрению ходатайства органа следствия об избрании в отношении Е. меры пресечения в виде заключения под стражу и получении заверенной копии постановления Преображенского районного суда города Москвы от 06 июня 2025 года об избрании в отношении Е. меры пресечения в виде запрета определенных действий в целях их последующей передачи третьему лицу.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 марта 2026 года № 71 к адвокату Г. применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката. При этом Совет Адвокатской палаты города Москвы исключил из квалификации действий адвоката Г. ссылку на нарушение п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы К. от 31 марта 2026 года № ... против адвоката Г. выдвинуты дисциплинарные обвинения во включении им по соображениям собственной выгоды в Соглашение с доверителем Б. положений, которые противоречат

решениям органов адвокатского самоуправления, принятым в пределах их компетенции, а также неясных и неконкретных условий, допускающих неоднозначное толкование, создающих состояние неопределенности у доверителя и способствующих возникновению у него недоверия как к конкретному адвокату, так и к адвокатуре в целом.

В ходе дисциплинарного разбирательства адвокат Г. пояснил, что в начале июня 2025 года он заключил соглашение с Б., которого коллега И. представил как лицо, действующее в интересах семьи Е. Он ознакомился с судебным материалом и обнаружил, что у Е. имеется защитник – адвокат Л., после чего принял решение прекратить дальнейшее участие, чтобы не создавать конфликта интересов и не вводить в заблуждение участников процесса. Пороки Соглашения об оказании юридической помощи № ... признал в полном объеме. Упоминание «потерпевшего» вместо «обвиняемого» и указание на защиту П. в разделе 3.4 Соглашения объяснил техническими ошибками. Включение в предмет соглашения только ознакомления с материалом при одновременном перечислении в п. 2.1 обширных обязательств (проведение беседы, изучение обстоятельств, подготовка процессуальных документов и т.д.) объяснил намерением в дальнейшем полноценно участвовать в защите Е. Относительно условия п. 6.4 Соглашения о возврате 50% гонорара при отказе от «услуг» в течение пяти календарных дней указал, что оно является «пережитком» старой редакции типового бланка. Все выявленные нарушения он полностью признает, обязуется пересмотреть свой подход к осуществлению профессиональной деятельности.

Как указано выше, основанием для заключения указанного соглашения явилось письменное обращение Б. к адвокату Г., содержащее просьбу заключить с ним соглашение об оказании юридической помощи и далее «ознакомиться с материалами об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу Е. в П. районном суде, а также сделать фотокопии всего материала об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу Е.. Указанный материал прошу выслать по мессенджеру... на номер телефона...».

Указанная просьба Б. трансформировалась в пункты 1.1 – 1.3 предмета Соглашения об оказании юридической помощи от 09 июня 2025 года № ..., в соответствии с которыми: «1.1 В рамках настоящего Соглашения «Адвокат» обязуется за счет «Доверителя» осуществлять защиту интересов потерпевшего Е., года рождения, являющегося обвиняемым по уголовному делу предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ на стадии ознакомления с материалами об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в П. районном суде. 1.2 «Адвокат» оказывает юридическую помощь в соответствии с требованиями УПК РФ, УК РФ. 1.3 В предмет настоящего соглашения включены следующие виды и формы оказания юридической помощи: – ознакомление с материалами об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в П. районном суде – 20 000 рублей». При этом в п. 3.4 Соглашения об оказании юридической помощи №

... от 09 июня 2025 года указано, что: «Невнесение оплаты «Доверителем» согласно п. 3.1 является отказом «Адвоката» от защиты «Доверителя» и влечет расторжение соглашения по инициативе «Адвоката» и прекращает права и обязанности «Адвоката» по защите «П.» [*Здесь и далее выделено Советом – Примечание Совета*].

Из анализа условий Соглашения усматривается, что его предмет, сформулированный в п. 1.1 – 1.3, не согласуется с остальными условиями, в частности с п. 2.1, в котором установлены обязанности адвоката («2.1.1. Провести беседу с лицом, указанным в п. 1.1 по существу проблемы. Изучить обстоятельства дела, проанализировать проблему и выбрать тактику поведения лица, указанного в п. 1.1 относительно его положения в правовом поле, в котором он оказался в результате расследования уголовного дела, указанного в п. 1.1 настоящего Соглашения. 2.1.2 Изучить представленные «Доверителем» документы, относящиеся к существу дела и информировать о возможной тактике поведения. 2.1.3 Готовить необходимые процессуальные документы в правоохранительные органы, осуществлять защиту интересов лица, указанного в п. 1.1, являющегося подозреваемым на стадии предварительного расследования уголовного дела, указанного в п. 1.1. 2.1.4 Заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействия) и решение следователя, прокурора и участвовать в их рассмотрении судом, использовать иные, не запрещенные УПК РФ, УК РФ средства и способы защиты. 2.1.5 Встречаться с «Доверителем» по его просьбе»), и с п. 6.2, в котором указано, что соглашение действует «до окончания предварительного следствия; либо до расторжения его сторонами по обоюдному согласию; либо по требованию одной из сторон в суде в установленном действующим законодательством порядке; за исключением случаев, предусмотренных п. 3.4 настоящего Соглашения».

Таким образом, предмет поручения, являющийся существенным условием Соглашения, и приведенные выше иные условия Соглашения, регламентирующие обязанности адвоката и срок его действия, носят произвольный, неконкретный, противоречивый и в целом недопустимый характер, порождают правовую неопределенность в отношениях между адвокатом, лицом, с которым заключено соглашение, и лицом, в чьих интересах оно заключено, вводят указанных доверителей в заблуждение относительно объема оказываемой адвокатом Г. юридической помощи, то есть явно не соответствуют требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

При этом включенные в п. 1.1 и 3.4 Соглашения данные о доверителе, являющемся получателем юридической помощи, также содержат как некорректные сведения о его процессуальном статусе, так и противоречивые сведения о его персональных данных (фамилия, имя, отчество), что дополнительно порождает правовую неопределенность во взаимоотношениях между адвокатом и доверителями.

Учитывая изложенное и соглашаясь с Квалификационной комиссией, Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом Г. положений пп. 1 п. 1 ст.

7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся:

– во включении в Соглашение об оказании юридической помощи № ... от 09 июня 2025 года неконкретных, противоречивых условий, содержащихся в пунктах 1.1-1.3 (предмет Соглашения), п. 2.1 (обязанности адвоката) и п. 6.2 (срок действия соглашения) Соглашения, порождающих неопределенность относительно предмета и объема принятого адвокатом поручения;

– во включении в Соглашение об оказании юридической помощи № ... от 09 июня 2025 года, заключенного с Б., противоречивых данных о доверителе Е. и его процессуальном статусе, а именно: указание в п. 1.1 Соглашения процессуального статуса «потерпевший» наряду с «обвиняемый» и указание в п. 3.4 Соглашения «П.» вместо Е..

Рассматривая доводы представления о заключении адвокатом Г. указанного Соглашения только на «стадию» ознакомления им в П. районном суде города Москвы с материалом № ... по рассмотрению ходатайства органа следствия об избрании в отношении Е. меры пресечения в виде заключения под стражу, а не на всю стадию предварительного расследования, Совет исходит из положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которым адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Из содержания пунктов 1.1 – 1.3 Соглашения следует, что адвокат Г. принял на себя обязанность только по ознакомлению в Преображенском районном суде города Москвы с материалом по рассмотрению ходатайства органа следствия об избрании в отношении Е. меры пресечения в виде заключения под стражу. О намерении адвоката Г. осуществлять защиту Е. на всей стадии предварительного расследования либо в какой-либо обособленной судебной процедуре в Соглашении ничего не говорится, а к доводам адвоката Г. в указанной части Совет относится критически, так как они противоречат его позиции в ходе рассмотрения предыдущего дисциплинарного производства, возбужденного по жалобе Е., и представленным в ее подтверждение документам, включая описанное выше заявление Б. Кроме того, даже наличие у адвоката Г. такого намерения не освобождало его от выполнения обязанности по надлежащей формализации отношений с доверителем с соблюдением всех требований законодательства и профессиональной этики, в том числе содержащихся в разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Между тем, согласно Разъяснениям Совета Адвокатской палаты города Москвы № 6 по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на уголовную защиту», утвержденным Советом 30 мая 2013 года, «круг полномочий защитника в уголовном судопроизводстве в отличие от

полномочий представителя в гражданском и арбитражном судопроизводстве (ст. 54 ГПК РФ, ст. 62 АПК РФ) определяется непосредственно уголовно-процессуальным законом (ст.ст. 53, 248 и др. УПК РФ) и не может быть произвольно ограничен гражданско-правовым соглашением между доверителем и адвокатом. Сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, стратегия и тактика профессиональной защиты, предопределяются логикой стадийного построения уголовного судопроизводства. Заключение соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ, является нарушением Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката». Данные Разъяснения даны Советом в пределах его компетенции, доведены до сведения членов адвокатского сообщества (см. *Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2013. Выпуск № 6–7 (116–117). С. 14–15; Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты города Москвы. М., 2014. С. 126–128*) и подлежат исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

Согласно п. 17 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, «адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации».

Исключением может являться случай, когда предмет соглашения включает лишь участие адвоката в заседании суда первой инстанции при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения и не включает защиту доверителя на стадии предварительного расследования в целом.

Таким образом, адвокат Г. был не вправе принимать поручение, предусматривающее только ознакомление с материалом по рассмотрению судом ходатайства следственного органа об избрании меры пресечения.

Учитывая изложенное и соглашаясь с Квалификационной комиссией, Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом Г. положений пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы № 6 по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на уголовную защиту», утвержденными решением Совета 30 мая 2013 года, выразившемся в заключении с доверителем Б. Соглашения об оказании юридической помощи № ... от 09 июня 2025 года,

предусматривающего только ознакомление адвоката Г. в П. районном суде города Москвы с материалом № ... по рассмотрению ходатайства органа следствия об избрании в отношении Е. меры пресечения в виде заключения под стражу, а не осуществление защиты Е. на всей стадии предварительного расследования либо в обособленной судебной процедуре, предусмотренной ст. 108 УПК РФ (включая подачу всех видов жалоб в вышестоящие судебные инстанции).

Рассматривая доводы представления о несоблюдении адвокатом Г. при заключении и исполнении Соглашения об оказании юридической помощи № ... от 09 июня 2025 года Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», Совет отмечает, что в силу положений п. 1, 2 ст. 430 ГК РФ договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

В Разъяснениях № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (Утверждены Решением Совета от 27 июня 2019 года, Протокол № 8) указано:

«Соглашение об оказании юридической помощи в интересах третьего лица могут заключить физическое лицо, юридическое лицо (например, в интересах своего работника), общественное объединение (например, в интересах лиц, для защиты которых оно создано) и другие субъекты гражданских правоотношений.

В целях соблюдения прав обвиняемых (подозреваемых) – получателей юридической помощи (защиты по уголовному делу) при заключении соглашений о ее оказании в пользу третьего лица адвокатам следует быть осмотрительными, обращая особое внимание на личность доверителей, обратившихся к адвокату в интересах таких лиц, заключающих и подписывающих соглашение об оказании юридической помощи. Как правило, не вызывает сомнений ситуация, когда соглашение с адвокатом на защиту подозреваемого или обвиняемого заключает его близкий родственник (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки). Родственные или свойственные отношения сами по себе являются достаточным основанием для вывода о законном интересе, который эти лица преследуют, заключая соглашение с адвокатом.

Между тем в ситуации, когда отношения между лицом, заключающим соглашение на защиту третьего лица, и самим обвиняемым (подозреваемым) с очевидностью не прослеживаются, адвокатам следует, проявляя разумную осмотрительность, более детально и осторожно подходить к вопросу о принятии поручения и фиксации сведений о лице, заключающем соглашение об оказании юридической помощи. Выяснение законной мотивации и интереса лица, заключающего соглашение об оказании юридической помощи, должно быть предметом тщательного интервьюирования такого лица со стороны адвоката.

По общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Приведенные выше нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие (например, с использованием электронного ресурса службы отправки электронных сообщений в учреждениях ФСИН России «ФСИН-ПИСЬМО» <www.fsin-pismo.ru>). Также согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключая разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту...

В целях сохранения адвокатской тайны адвокат, действуя разумно, добросовестно и квалифицированно, до получения согласия обвиняемого (подозреваемого) на его участие в уголовном деле не вправе передавать кому-либо, в том числе и лицу, заключившему с ним соглашение об оказании юридической помощи, сведения, полученные в ходе оказания юридической помощи (материалы уголовного дела и иные сведения). После получения согласия обвиняемого (подозреваемого) на участие адвоката в уголовном деле коммуникация адвоката с третьими лицами и передача им какой-либо информации осуществляются по общим правилам адвокатской этики, не допускающим разглашения адвокатской тайны без согласия лица, которому оказывается юридическая помощь (за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности, включая Кодекс профессиональной этики адвоката)» (*Вестник Адвокатской палаты*

города Москвы. 2013. Выпуск № 6, 7 (116, 117). С. 14-15. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты города Москвы. М., 2014. С. 126-128).

Как достоверно установлено Советом, адвокат Г. не только заключил указанное Соглашение об оказании юридической помощи с Б., не приняв мер для выяснения наличия у него законного интереса, который преследовал Б., заключая соглашение, но и фактически при заключении Соглашения руководствовался интересами не Е., а Б. в целях обеспечения доступа последнему к документам, содержащимся в судебном материале по рассмотрению ходатайства следственного органа об избрании в отношении Е. меры пресечения, и получения заверенной копии постановления суда. Именно по этой причине адвокат Г. ни до, ни после заключения соглашения не только не встретился (не вступил в коммуникацию иным способом) с Е. и не получил его согласия на ознакомление в суде с указанным материалом, но даже не уведомил о заключении Соглашения его защитника, сведения о котором имелись в судебном материале, с которым ознакомился адвокат Г.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне.

В соответствии с пп. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Заключение адвокатом Г. соглашения об оказании юридической помощи Е., используя которое он, в отсутствие правовых оснований, действуя из соображений собственной выгоды и в интересах третьего лица, получил доступ к указанному судебному материалу и получил заверенную копию постановления суда способствуют возникновению недоверия Е. как к конкретному адвокату, так и к адвокатуре в целом.

Учитывая изложенное и соглашаясь с Квалификационной комиссией, Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом Г. при описанных обстоятельствах положений пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8, пп. 1 п. 1 ст. 9, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденными Решением Совета 27 июня 2019 года, выразившемся в заключении с доверителем Б. по соображениям собственной выгоды Соглашения об оказании юридической помощи от 09 июня 2025 года № ..., предусматривающего ознакомление адвоката Г. в интересах Б. в П. районном суде города Москвы с материалом

№ ... по рассмотрению ходатайства органа следствия об избрании в отношении Е. меры пресечения в виде заключения под стражу, а также в совершении действий, направленных на его исполнение, без получения согласия Е.

Рассматривая довод представления о неправомерном включении адвокатом Г. в текст Соглашения об оказании юридической помощи № ... от 09 июня 2025 года условий о невозврате (удержании) адвокатом вознаграждения при расторжении соглашения по инициативе доверителя (п. 6.4 Соглашения), Совет отмечает, что согласно п. 2 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи», утвержденных Советом 29 сентября 2014 года, доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент оказания юридической помощи (с особенностями применения ч. 2 ст. 430 ГК РФ). При расторжении доверителем соглашения подлежат оплате фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесенные им расходы. Недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем выплаты адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесенного гонорара (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125). С. 10-11*).

Данные Разъяснения даны Советом в пределах его компетенции и подлежат обязательному исполнению адвокатами города Москвы в силу пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. В свою очередь, игнорирование данных разъяснений адвокатом исключает исполнение общего требования пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о честном, разумном и добросовестном отстаивании прав и законных интересов доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Учитывая изложенное и соглашаясь с Квалификационной комиссией, Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом Г. положений пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи» от 29 сентября 2014 года, выразившемся во включении в п. 6.4 Соглашения об оказании юридической помощи от 09 июня 2025 года № ... условий, в соответствии с которыми «при отказе «Доверителя» от услуг «Адвоката» в течение пяти календарных дней с момента заключения настоящего Соглашения, возврату подлежат 50% полученных «Адвокатом» от «Доверителя» денежных средств, указанных в разделе 3 настоящего соглашения. При отказе от услуг «Адвоката» по истечению указанного срока, все полученное «Адвокатом» вознаграждение возврату не подлежит».

Таким образом, Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Г. в отношении всех перечисленных дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарных нарушений – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Г. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их грубый и системный характер, свидетельствующий об умышленном игнорировании им основополагающих норм профессиональной этики и принципов адвокатской деятельности. Такое профессиональное поведение Совет признает недопустимым и наносящим ущерб авторитету адвокатуры. Вместе с тем, Совет принимает во внимание, что адвокат Г. полностью признал вину, обязался пересмотреть свой подход к исполнению обязательств перед доверителями, оформлению соглашений и соблюдению профессионально-этических требований. Совет также учитывает, что предыдущая мера дисциплинарной ответственности была применена к адвокату Г. за действия, совершенные во исполнение Соглашения, являющееся предметом настоящего дисциплинарного производства. При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату Г. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к адвокату Г. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет считает необходимым вновь указать адвокату Г. на законодательно установленную профессиональную обязанность постоянно совершенствовать свои знания и повышать профессиональный уровень самостоятельно, а также в установленном органами адвокатского самоуправления порядке (пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Г. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

1) нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся:

– во включении в Соглашение об оказании юридической помощи от 09 июня 2025 года № ..., заключенное с Б., неконкретных, противоречивых условий, содержащихся в пунктах 1.1-1.3 (предмет Соглашения), п. 2.1 (обязанности адвоката) и п. 6.2 (срок действия соглашения) Соглашения, порождающих неопределенность относительно предмета и объема принятого адвокатом поручения;

– во включении в то же Соглашение об оказании юридической помощи противоречивых данных о доверителе Е. и его процессуальном статусе, а именно: указание в п. 1.1 Соглашения процессуального статуса «потерпевший» наряду с «обвиняемый» и указание в п. 3.4 Соглашения «П.» вместо Е.;

2) нарушение пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы № 6 по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на уголовную защиту», утвержденными Решением Совета от 30 мая 2013 года, выразившееся в заключении с доверителем Б. того же Соглашения об оказании юридической помощи, предусматривающего только ознакомление адвоката Г. в П. районном суде города Москвы с материалом № ... по рассмотрению ходатайства органа следствия об избрании в отношении Е. меры пресечения в виде заключения под стражу, а не на осуществление защиты Е. на всей стадии предварительного расследования либо в обособленной судебной процедуре, предусмотренной ст. 108 УПК РФ (включая подачу всех видов жалоб в вышестоящие судебные инстанции);

3) нарушение пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8, пп. 1 п. 1 ст. 9, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденными Решением Совета от 27 июня 2019 года, выразившееся в заключении с доверителем Б. по соображениям собственной выгоды того же Соглашения об оказании юридической помощи, а также в совершении действий, направленных на его исполнение, без получения согласия Е.;

4) нарушение пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи» от 29 сентября 2014 года, выразившееся во включении в п. 6.4 того же Соглашения об оказании юридической помощи условий, в соответствии с которыми «при отказе «Доверителя» от услуг «Адвоката» в течение пяти календарных дней с момента заключения

настоящего Соглашения, возврату подлежат 50% полученных «Адвокатом» от «Доверителя» денежных средств, указанных в разделе 3 настоящего соглашения. При отказе от услуг «Адвоката» по истечению указанного срока, все полученное «Адвокатом» вознаграждение возврату не подлежит».

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков